

Из разверзнувшегося над полем битвы гигантского темного провала начали появляться сотни черных когтей. Когти повисли в воздухе над перепуганными солдатами и магами. Внезапно они стали расти, увеличиваясь в размерах. Один за другим когти хватали солдат и магов, раздавливая их тела, выжимая из них любую искру жизни. Кровь брызгала во все стороны, заливая землю кроваво-красным. Ариус оглядел происходившие вокруг казни и не почувствовал никаких эмоций. Убийство этих людей столь ужасным образом даже не вызывало в нем чувства вины. Эти люди грабили, убивали, калечили, пытали — что угодно из того, что можно причислить к проявлениям жестокости, они делали. Так с чего бы ему беспокоиться об их судьбе? Даже в далеком прошлом, в качестве служащего Береговой охраны Армии США, он без колебаний убивал всех, кто числился у него в приказе.

Был ли он одинок внутри, потому что у него никогда не было отца или матери в прошлой жизни, поэтому он позволял командовать собой, как инструментом? Может быть. Но даже на поле битвы в Афганистане Ариус всегда убивал тех, кто совершал преступления против человечности. Совершил ли Ариус какие-либо преступления против человечности как солдат, выполняя приказы? Вероятно. Но в конце концов у него был собственный образ мышления, когда дело доходило до проявления эмоций и когда этого делать не стоило, и это была ситуация, когда он бы убил без эмоций. Крики плача разносились по всей земле от солдат и магов, по чьим лицам текли слезы и сопли, испытывая эту адскую боль и зная, что их смерть наступит в любую секунду. Не прошло и пяти минут, как более ста тысяч мужчин и женщин лежали на земле с безжизненными раздавленными телами. Ариус подумал про себя, наблюдая за развернувшейся казнью.

Когда он умер на земле, он всегда был жестоким, бессердечным подонком, инструментом правительства.

Когда он умер, он почувствовал, как его детские эмоции пробежали по его телу и вернулись.

Чувства, которые он утратил в детстве, вернулись к нему, когда он умер.

Впервые он мог вести себя как подросток в фэнтези-мире и забыл все о своей молодой взрослой жизни, наполненной скорбью и печалью.

Но действительно ли он имеет право так себя вести?

Просто потому, что у него есть могущественная система, он относится к этому миру как к своей личной игровой площадке и ему наплевать на своих врагов и любого другого человека.

Встреча с Евой, Жасмин, Луной, Лирией и многими другими людьми сделала его более свободным и счастливым.

Все это могло бы закончиться, если бы он не был силен.

Эти сволочи могли бы все для него испортить.

Они могли бы отнять у него все самое дорогое.

Если бы его не было здесь или он не был бы так силен, эта армия пришла бы прямо в Святое Королевство и всех перебила бы...

"Хватит, я больше не позволю никому причинять вред тем, кого я люблю. Я больше не буду жить беззаботно. У меня нет права вести себя как ребёнок..." - на этих словах Ариус перестал размышлять вслух.

Подняв руку, Ариус посмотрел в небо.

Стиснув кулак, глаза Ариуса засияли ярким светом. "Смертельная тюрьма!" - взревел он.

Всё небо стало чисто чёрным.

Деревья, растения, трава, цветы и вся остальная жизнь безжизненно упали на мёртвую землю.

Тёмные когти исчезли в смертельном чёрном небе, высвобождая тысячи тел, которые падали на землю.

"RRRRRRRRRRR!!!"

Гигантский искаженный рёв эхом прокатился по всему миру, вызывая небольшие землетрясения и цунами, которые бушевали на территориях.

Ариус посмотрел в небо такими же глазами, какие были у него, когда он был молодым взрослым на Земле.

Безжизненные глаза.

Облака начали двигаться в разных направлениях, открывая чисто чёрное лицо, у которого были острые как бритва зубы и красные полосы, идущие по центру глаз, и маска черепа, которая была разбита посередине.

Это был истинный король.

Король смерти.

Каждое существо, поглощаемое этим существом — тела воинов и магов — начинало высасывать всю жизненную сущность, которой они обладали.

Прошло десять минут, и на поле боя не осталось ни одного живого человека, остались только засохшая кровь и атмосфера смерти.

Ариус откинулся на свой черепной трон.

С вздохом он потер голову. «Мне не следует больше вести себя как ребенку. Я должен сделать этот мир безопасным для своих близких, особенно для Евы и Джасмин».

..

Тронный зал Империи Лагуна.

Королевская семья Лагуны молчала.

Вид этого смертельного короля заставил все их тела дрожать от страха, и в их телах пробежал холодок.

«Дорогой, это больше не шутка, я ясно выражаюсь...» У королевы-русалки были безжизненные глаза, и она говорила со своим мужем словами, которые он не мог отрицать.

Кивок.

Король русалок кивнул. "Собери на международную встречу другие королевские семьи от моего имени, Лиам Кей Торпедо". Он отдал приказ своей жене.

Королева просто поклонилась и удалилась в хрустальный зал, чтобы созвать международную встречу, на которой планировалось обсудить то, что они увидели, или то, что видел весь мир.

В тронном зале остались только принцесса и король.

"Папа, все будет хорошо?" - спросила принцесса, обхватив гигантский палец отца своей маленькой ручкой.

"Все будет хорошо, поверь мне...", - ответил Лиам своей дочери.

...

Тронный зал Святого Королевства.

В тронном зале находились Ева, Жасмин, Юя и Альфред.

Все четверо стояли молча и смотрели в стеклянное окно на голубой экран.

Все были потрясены, увидев эту казнь и особенно хладнокровную сторону Ариуса.

Альфред не мог толком соображать. Он был переполнен радостью от того, что его зять такой сильный и защищает свое королевство, но он не мог не испытывать страх.

С другой стороны, Ева, Жасмин и Юя...

Всем пришлось сменить трусики, увидев это зрелище.

"Ах, мой милый самый лучший, кто бы ни встал у него на пути, он убивает их, как букашек!" - сказала Ева, с покрасневшимся от возбуждения лицом, на котором были видны сердечки.

"Я должна с тобой согласиться, медвежонок заставляет меня сменить много трусиков, заставляя меня видеть его другие стороны. Клянусь, этот самый мокрый из всех!" - Жасмин держала свои щеки, заливаясь краской, а ее глаза были чистыми полумесяцами.

"Я должна сказать, что я сделала правильный выбор, став его наложницей... Это первый раз, когда мужчина заставляет меня чувствовать себя так". - Юа обняла себя, пытаясь сдержать желание начать драть на эту сцену власти, которую она всегда любила.

..

Спальня Луны.

Луна и Лирия стояли на балконе, который находился на втором этаже в ее спальне.

Увидев, как ее сын проявляет эту силу, женщина потеряла сознание от шока.

За тысячу лет она никогда не ожидала, что ее сын будет таким всемогущим и жестоким.

Все еще любит ли она его?

КОНЕЧНО!

Но увидев это, она усомнилась, действительно ли он ее сын.

Да ладно, ни один десятилетний ребенок не мог бы демонстрировать такую силу, поэтому она задалась вопросом, ее ли это сын.

По какой-то причине у нее появилась крохотная надежда, что он не ее сын, чтобы она могла...

«Мамочка...»

Луна, задумавшись, почувствовала легкое прикосновение к своему платью.

Опустив взгляд, она увидела, что ее дочь смотрит на нее с лицом, полным тревоги и замешательства.

«Что случилось, Лирия?» Она как будто знала, что та спросит.

«Большой брат такой крутой!?» — спросила Лирия с горящими глазами.

«...» Луна почувствовала, как ее мозг отключается.

Слыша, как ее дочь спрашивает, крут ли ее старший брат, вместо того, чтобы спрашивать, как, черт возьми, он вызвал ЭТУ ВЕЩЬ!

Женщина почувствовала облегчение, но и беспокойство...

<http://tl.rulate.ru/book/70949/3013436>